

Свет в комнате был тусклым, Сы Сянь протянула длинную нить. Стол, за которым ели, также служил для выполнения домашних заданий и чтения. Она открыла пожелтевшую страницу учебника по математике, испещренную плотными заметками. Если бы это был всего лишь сон, почему она не помнила ничего из этих знаний? Сы Сянь, держа книгу в руках, сгорбилась на кровати. Снаружи бушевал ветер, а посаженное отцом помело уже выросло высоко. Помело было крупным, но кислым, и когда Сы Сянь голодала, оно вызывало опухание десен. Звук падающих плодов доносился снаружи, но она чувствовала себя спокойно.

Днем она снова навестила столетнюю старушку. Пожилая женщина по фамилии Ли сидела во дворе, ела сушеную хурму и, увидев Сы Сянь, широко улыбнулась, протягивая ей угощение. Ее речь была неразборчивой, но она казалась бодрой, несмотря на возраст, что не соответствовало ожиданию скорой кончины.

Неужели это был сон?

Настолько реальный сон, что, проснувшись, она забыла о настоящем. Сы Сянь крепко сжала сушеную хурму, обменялась с женщиной парой слов и ушла. Взрывы петард в первый день Нового года оглушили ее, и она, шатаясь, вернулась домой.

В этот день выглянуло солнце, и Сы Сянь разбудил соседский ребенок:

— Сестренка, проснись, староста зовет нас к въезду в деревню.

У Сы Сянь не было сил, она с трудом открыла глаза:

— Что случилось?

Староста сказал, что наши судьбы связаны с судьбой бабушки.

Судьбы?

Бабушка умерла.

Сы Сянь выпрямилась. Умерла? Умерла?! Не может быть! Она видела старушку всего пару дней назад. Это не сон! Не сон! Значит, она вернулась на двадцать лет назад? Она сглотнула, чувствуя, как пересыхает горло. Столько совпадений, и смерть старушки подтверждает это. Она вернулась в 1995 год? Она предпочла бы верить в это — она вернулась в прошлое.

Ребенок явно испугался ее реакции:

— Сестренка, почему ты плачешь?

1995 год. В этом году будущий лидер страны все еще находился в Фуцзяне, а президентом ЮАР был Мандела.

Сы Сянь стояла на коленях на твердой земле, одетая в белые траурные одежды, с веревкой, завязанной на талии. Из-за длительного недоедания ее лицо было желтым и худым, с острым подбородком. С тех пор, как соседский ребенок сообщил ей о смерти старушки, она не ела уже два дня, стоя на коленях вместе с родственниками покойной. Звуки похоронной музыки все еще раздавались вокруг. Сы Сянь вцепилась руками в землю, ногти забились грязью. Она вернулась в 1995 год, действительно вернулась в прошлое, в год, когда она впервые встретила с Сяо Нин. Это милость небес? Она помнила красные плащи, которые видела в бессознательном состоянии, и мертвого младенца. Может, этот ребенок был ее сыном? Может,

ее сын призвал божество? Сы Сянь не была суеверной, но и не была убежденной материалисткой. За эти два дня все суеверия нахлынули на нее. Когда Цзы Цзюньнин вернулась на седьмой день после смерти, она подумала, что это из-за сильной тоски, возможно, эффект магнитного поля. Цзы Цзюньнин действительно вернулась на седьмой день, вернулась к ней. Теперь она сама вернулась в 1995 год, и это вызывало у нее тревогу. Может ли она изменить их историю? Повлияют ли изменения на прежний ход событий и приведут ли к необратимым последствиям? Если это действительно перерождение, то во втором семестре второго класса старшей школы она увидит Цзы Цзюньнин, которая переведется в класс (1) с естественнонаучным уклоном. Неужели небеса хотят, чтобы она изменила их судьбу? Может, ее ребенок хочет, чтобы она и Цзы Цзюньнин были вместе?

— Сяо Сянь, умершие не возвращаются, встань и поешь чего-нибудь.

Родственники старушки, видя эту худенькую фигурку, прижавшуюся к земле и молчащую, подумали, что она не может справиться с горем из-за смерти старушки. Кто-то принес мягкую подушку:

— Когда будешь кланяться, подложи ее, чтобы не повредить колени.

— Спасибо.

Голос Сы Сянь был хриплым, а бледное лицо вызывало жалость у родственников, которые помогли ей встать.

— Пойдем поешь.

С Сы Сянь за столом сидели еще несколько младших родственников. Она молча ковырялась в рисе в своей миске. Мать, кормившая ребенка, положила ей в миску несколько кусочков мяса. В те времена никто не жил легко, а эта девочка из семьи Сы была умной, как и ее третий дядя. К сожалению, отец рано умер, а мать вышла замуж за вдовца с тремя детьми из городка, который тоже жил небогато и не мог взять Сы Сянь с собой. Второй дядя приютил ее на два года, но и ему было тяжело.

— Спасибо.

— После школы приходи к тете на обед, у нас хоть и небогато, но лишняя пара палочек найдется.

— Спасибо, но не беспокойтесь, тетя Лю, я могу поесть у второго дяди.

— Ладно, — женщина продолжила кормить своего ребенка. — Когда пойдешь домой, возьми с собой немного батата.

— Хорошо, спасибо, тетя Лю.

Сы Сянь в прошлой жизни не помнила этой тети Лю, только то, что она умерла во время трудных родов, а ребенок не выжил. Глядя на гостеприимную и добродушную тетю Лю, Сы Сянь смущенно опустила глаза, продолжая есть мясо, которое та ей положила.

Хотя весна была холодной, Сы Сянь вспотела, когда вернулась домой. Она взяла тряпку с табуретки и вытерла пот. Выпив глоток холодной воды из колодца, она заметила, что печь частично обрушилась. Она решила, что сегодня нужно будет разжечь огонь. Открыв мешок, она обнаружила, что помимо батата там был еще небольшой мешочек с рисом, вероятно,

оставленный тетей Лю. Сы Сянь сглотнула слюну. Это должно было помочь ей продержаться какое-то время. Сил хватит, чтобы добраться до городка. Она хотела найти там работу и, возможно, увидиться с матерью. В прошлой жизни она тоже виделась с матерью, но это было неловко. Мать поссорилась с отчимом из-за ее университетских расходов, и он ударил ее по лицу на глазах у Сы Сянь. С тех пор мать встречалась с ней тайком. Однажды отчим, злоупотреблявший алкоголем, заболел раком желудка, и мать умоляла ее помочь с деньгами на операцию. В то время у Сы Сянь были средства, но она не смогла простить обиду, нанесенную в юности, и, к тому же, ей срочно нужны были деньги для бизнеса, поэтому она отказала. Мать все же нашла немного денег, но этого было недостаточно. Обычная семья не могла справиться с раком. После похорон отчима мать осталась одна с его детьми и оборвала связь с Сы Сянь. Позже, благодаря усилиям Цзы Цзюньнин, мать пришла на ее первую свадьбу.

После смерти Цзы Цзюньнин мать тоже навестила ее, но не утешала, а лишь глубоко посмотрела на нее. Уходя, она не позволила Сы Сянь проводить ее, лишь сказала:

— Это карма.

Отношения с матерью никогда не были близкими, но они оставались кровными родственниками. Она не знала, как она умерла в прошлой жизни. Она просто возродилась. Может, она умерла в тот день, когда узнала о смерти своего ребенка? Тан Синь, должно быть, была рада. Никто больше не будет соперничать с ней за благотворительные дела Цзы Цзюньнин. Сы Сянь долго думала, но не могла вспомнить никого, кто бы горевал о ней. В прошлой жизни она, наверное, была неудачницей.

Сы Сянь аккуратно сложила батат и рис в рисовницу. Снаружи снова зашумел ветер, раскачивая помело. До начала занятий оставалось еще некоторое время. Чем занималась ее Сяо Нин? Наконец ее Сяо Нин больше не будет холодно лежать в урне с прахом. Она так хотела увидеть ее.

Давно не занимаясь физическим трудом, Сы Сянь забыла, как разжигать печь. Дым заполнил весь дом, и дети, игравшие во дворе, заметили это. Сы Сянь, закашлявшись, вышла во двор, а дети, увидев ее лицо, испачканное сажей, начали корчить рожи и смеяться:

— Конфуций, Конфуций!

Один из старших детей, увидев, что она делает, спросил:

— Сестренка, ты разжигаешь огонь?

Сы Сянь смущенно положила дрова:

— Да.

— Сестренка, твой дымоход давно не чистили.

— Вот оно что.

— Мы тебе поможем!

— Я...

Сы Сянь не успела закончить, как ловкий мальчишка с кирпичом в руках уже взобрался на крышу. Сердце Сы Сянь заколотилось, она волновалась, ведь хоть их глинобитный дом был

невысоким, падение могло надолго уложить его в постель.

— Слезай, Мао.

<http://bllate.org/book/16743/1561471>